

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.111-122

И. В. Чечельницкий

Рабочий аппарат Уполномоченного
по правам человека в Российской Федерации
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Объекты государственной правозащитной деятельности

Резюме. В статье на основе анализа имеющихся в современной философской и юридической литературе научных взглядов на категории объекта дается характеристика объекта правозащитной деятельности и объекта государственной правозащитной деятельности. Предложено понятие объекта государственной правозащитной деятельности и разработана классификация этих объектов. Исследован вопрос о видах объектов государственной правозащитной деятельности. Отдельно проанализированы такие спорные в современной юридической науке и практике проблемы, как отношение к объектам государственной правозащитной деятельности новейших сложных систем искусственного интеллекта, об иерархии объектов государственной правозащитной деятельности, о признании неродившегося плода объектом государственной защиты прав человека. Сделан вывод о возможности трансформации объектов государственной правозащитной деятельности с развитием человеческой цивилизации и коренным изменением подходов к данной категории на современном этапе развития Российского государства, в том числе в контексте новой системы защиты прав в условиях цифровизации. Предложено сформулировать на законодательном уровне понятие и виды объектов государственной защиты прав человека.

Ключевые слова: объект; объект правозащитной деятельности; объект государственной правозащитной деятельности; права и свободы человека и гражданина; государственный защитник прав человека; государственная правозащитная деятельность; право; государство; общество

Для цитирования: Чечельницкий И. В. Объекты государственной правозащитной деятельности. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 11. С. 111–122. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.111-122

Objects of State Human Rights Practices

Ilya V. Chechelnitzsky

The Office of the Commissioner for Human Rights of the Russian Federation
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper characterizes the object of human rights practices and the object of state human rights practices based on the analysis of scientific views on the categories of the object available in modern philosophical and legal literature. The concept of an object of state human rights practices is proposed and a classification of these objects is developed. The question of the types of objects of state human rights practices is investigated. Separately, such controversial issues in modern legal science and practice as the attitude of the latest complex artificial intelligence systems to the objects of state human rights practices, the hierarchy of objects of state human rights practices, and the recognition of the unborn fetus as an object of state protection of human rights are analyzed. The author makes a conclusion about the possibility of transformation of objects of state human rights practices with the development of human civilization and a fundamental change in approaches to this category at the present stage of development of the Russian state, including in the context of a new system of protection of rights in the context of digitalization. It is proposed to formulate at the legislative level the concept and types of objects of state protection of human rights.

© Чечельницкий И. В., 2024

Keywords: object; object of human rights practices; object of state human rights practices; human and civil rights and freedoms; public defender of human rights; state human rights practices; law; state; society

Cite as: Chechelnitzky IV. Objects of State Human Rights Practices. *Lex russica*. 2024;77(11):111-122. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.111-122

Введение

Познание сущности государственной правозащитной деятельности невозможно без предметного исследования тех ценностей, которые подлежат правовой защите в ходе ее осуществления. Собственно говоря, главный вопрос возникает о том, что мы собираемся защищать правовыми средствами. На первый взгляд — ответ на поверхности. Уже из самого понятия данной формы юридической деятельности становится ясно, что защите подлежат права. Однако при более детальной проработке проблемы возникает целый ряд серьезных вопросов, требующих осмысления, рассуждения и соответствующих научных обоснований.

Например, любые ли права подлежат юридической защите или только те, что закреплены законодательно и общепризнанны? Если любые, то как быть с признанными в ряде западных стран «правом на смерть (эвтаназия)», «правом распоряжаться своим телом без ограничений» (отсюда проистекает возможность продажи внутренних органов, легализованная проституция, смена пола и др. псевдоправа, неприемлемые для современной России, но широко распространенные на Западе¹)? Как отмечают по этому поводу сами западные философы, «наверное, не случайно то, что права человека с такой настойчивостью провозглашаются в обществе, которое всё больше дегуманизируется, где люди сами всё больше становятся объектами»².

Другой важный вопрос: следует ли защищать только права человека или коллективные права, права народа не менее, а в отдельных случаях и более важны с точки зрения необходимости их защиты?

С какого момента и до какого времени права человека подлежат защите: с рождения или с зачатия, до смерти или даже после, например

наследственное право? Наконец, существуют ли права только у человека и общественных организаций или защищать юридическими средствами следует и животных, а может быть, даже современных роботов, обладающих искусственным интеллектом? Существует ли иерархия объектов государственной правозащитной деятельности или все они имеют равную ценность с точки зрения правозащитника?

Как видим, тема объектов правозащитной деятельности далеко не так тривиальна, как может показаться с первого взгляда. Постараемся последовательно рассмотреть указанные вопросы и сформулировать собственный взгляд относительно понятия и видов объектов государственной защиты прав человека.

О понятии объекта

Прежде чем переходить к исследованию объектов государственной правозащитной деятельности, представляется важным исследовать сложившиеся в современной философской литературе взгляды относительно категории объекта.

Исследование литературы показывает, что под объектом понимается: «то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явление внешнего мира»; «предмет, на который направлена чья-нибудь деятельность, чье-нибудь внимание... на кого (что) направлено действие или обращено состояние»³; «...Любая отдельная сущность как носитель определенных свойств... Явление, ситуация, событие, предмет, лицо, на которые направлена деятельность, внимание, чувство. <...> Каждая из конкретно взятых, реально существующих, четко определенных единиц... Конкретное лицо, предмет, имущество и т.д., на которых распространяется действие какого-либо закона, в отношении которых действует закон»⁴; «То, что существует вне нас и неза-

¹ См.: Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? М., 2013. С. 84, 113.

² Бенуа де А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М., 2016. С. 5.

³ Толковый словарь Ожегова // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82> (дата обращения: 08.06.2024).

⁴ Большой универсальный словарь русского языка // URL: <https://gramota.ru/poisk?query=объект&mode=slovari> (дата обращения: 08.06.2024).

висимо от нас, внешний мир. <...> то внешнее, на что направлена деятельность человека»⁵; «... философская категория, выражающая то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности»⁶; «... некоторая сущность в цифровом пространстве, обладающая определенным состоянием и поведением, имеющая определенные свойства (поля) и операции над ними (методы)»⁷; предметы объективной действительности⁸.

Анализ существующих взглядов позволяет сделать вывод, что категория объекта всегда связывается с некоторой сущностью, на которую направлена волевая деятельность субъекта,

его усилия по изменению окружающей действительности.

Категория объекта пронизывает современное законодательство, этим термином широко оперируют юридическая наука и практика. Речь идет о таких разновидностях объектов, как объект права⁹, объект преступления¹⁰, объект правоотношения¹¹, объект гражданских прав¹², объект правового воздействия¹³, цифровой объект¹⁴, объект исследования¹⁵, объект юридической науки¹⁶, объект интеллектуальной собственности¹⁷, объект правовой охраны¹⁸.

В гражданском праве выделяются такие категории, как объекты гражданских прав (ст. 128

⁵ Словарь Ушакова // URL: <https://znachenie-slova.ru/объект> (дата обращения: 08.06.2024).

⁶ Современный толковый словарь // URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-19483.htm> (дата обращения: 08.06.2024).

⁷ Принципы ООП. Классы, объекты, поля и методы. Уровни доступа // URL: <https://smartiga.ru/courses/python/lesson-6> (дата обращения: 09.07.2024).

⁸ См.: *Экимов А. И.* Право в контексте справедливости: к методологии исследования // *Правоведение*. 2013. № 2 (307). С. 56.

⁹ См.: *Павлов А. А.* Неосновательное обогащение в результате оборота объектов информационного права // *Lex russica*. 2024. № 77 (5). С. 60–72; *Шкурная Е. В.* Жизнь как объект права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Насонова Е. Н.* Информация как объект гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

¹⁰ См.: *Лапин Е. С., Комиссарова Я. В.* Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия: криминалистическая классификация преступлений // *Российский следователь*. 2024. № 4. С. 13–18; *Хиллута В. В.* Значение объекта преступления при установлении общего умысла лица и квалификации отклонения действия // *Уголовное право*. 2023. № 5. С. 52–65; *Лебедев М. В.* Национальная безопасность как основной объект преступлений террористической направленности // *Российский следователь*. 2021. № 1. С. 40–44.

¹¹ См.: *Турбанов А. В.* Цифровой рубль как объект правоотношений // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. № 9. С. 79–94; *Белов В. А.* Информация об интересах и поведении потребителя как объект правоотношений в период цифровизации // *Журнал российского права*. 2023. № 2. С. 59–71; *Андреев Ю. Н.* Об объектах гражданских прав, правоотношений и гражданско-правового регулирования: дискуссионные аспекты // *Гражданское право*. 2023. № 5. С. 39–48; *Афоница Е. В.* Объекты бюджетных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016; *Валеев М. М.* Вещи как объекты гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

¹² См.: *Кресс В. В.* Категория «объекты гражданских прав» в дореволюционной доктрине // *Журнал российского права*. 2024. № 3. С. 68–79; *Городов О. А.* Атрибуты генерации как объект гражданских прав и инструмент достижения углеродной нейтральности // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. 2024. № 1. С. 8–13; *Тагаева С. Н.* Виртуальное игровое имущество — объект гражданских прав? // *Юрист*. 2023. № 9. С. 11–16; *Богданов В. М.* Информация как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; *Степанов Д. И.* Услуги как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹³ См.: *Фирсова А. П.* Объект уголовно-правового воздействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

¹⁴ См.: *Гурко А. В.* Правовая охрана трехмерных цифровых объектов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

¹⁵ См.: *Шпаков А. Е.* Проституция как объект криминологического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.

¹⁶ См.: *Корнев А. В.* Базовые методы истории политических и правовых учений и возможная трансформация объекта юридической науки // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2023. № 4. С. 26–40.

¹⁷ См.: *Самойлов И. Н.* Актуальные вопросы залога исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности // *Юрист*. 2023. № 11. С. 43–46.

ГК РФ), объекты налогообложения (ст. 38 НК РФ), объекты капитального строительства (ст. 1 ГК РФ), объекты доверительного управления (ст. 1013 ГК РФ), объекты навигационной деятельности (ст. 5 Федерального закона «О навигационной деятельности»¹⁹), водные объекты (ст. 1 ВК РФ), природные объекты (ст. 58 Федерального закона «Об охране окружающей среды»²⁰), объекты культурного наследия (Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»²¹) и др.

Так, к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (ст. 128 ГК РФ).

Для данного исследования принципиально важно, что все указанные объекты подлежат правовой защите. Однако законодательное понятие объекта государственной правозащитной деятельности, в отличие от иных правовых

объектов, до настоящего времени не сформулировано.

О понятии объекта правозащитной деятельности

По поводу объекта правозащитной деятельности в науке высказан ряд суждений²². Их анализ позволяет увидеть существенную разницу в подходах.

Одни авторы указывают: «В качестве объекта правозащитной деятельности юристов выступают права и свободы человека и гражданина. Права человека — естественные возможности личности, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности в различных сферах жизни общества»²³. Вторые отмечают, что «...объектом правозащитных отношений является правозащитная безопасность, взятая в аспекте строгого соблюдения процедур охраны и защиты... прав и свобод»²⁴. Третьи полагают, что «объектами правозащитной деятельности являются любые лица, которые нуждаются в защите их прав и свобод»²⁵. Четвертые указывают, что в правозащитной деятельности «...объектом выступает государство, если при этом протестующий не претендует на власть и его протест непартийный»²⁶.

¹⁸ См.: Гринь Е. С. Виртуальный образ как объект правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 143–148.

¹⁹ Федеральный закон от 14.02.2009 № 22-ФЗ «О навигационной деятельности» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 790.

²⁰ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

²¹ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

²² См.: Курбатов А. Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения : монография. М. : Юстицинформ, 2022 ; Газимагомедова Н. А. Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина: региональный аспект (по материалам Северо-Кавказского федерального округа) // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 53–57 ; Колесникова О. В. Институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 63–70 ; Щепетков В. В. Надзор за соблюдением жилищных прав социально уязвимых категорий граждан // Законность. 2019. № 8. С. 42–44 ; Назарова Е. А. Права военнослужащих как объект правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2009. № 1. С. 15–18.

²³ Введение в юридическую профессию : учебник для бакалавров / отв. ред. Т. Н. Радько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 165.

²⁴ Рагимов А. Т. Правозащитные отношения: вопросы теории и методологии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 37.

²⁵ Понятие и основные черты правозащитной деятельности юристов // URL: <https://mybiblioteka.su/11-52270.html#:~:text=Субъект%20правозащитной%20деятельности%20%3A%20государственные,защите%20их%20прав%20и%20свобод> (дата обращения: 09.06.2024).

²⁶ Серякова Е. В. Размышления о сути правозащитной работы: постановка проблемы // URL: <https://old.pgpallata.ru/reshr/alm/01-02.shtml> (дата обращения: 06.07.2024).

Пятые полагают, что «...человек — источник и объект правозащитного регулирования»²⁷.

Таким образом, видно, что вопрос крайне дискуссионный и не имеющий в настоящее время четкого ответа.

В науке также нет единства взглядов в отношении понятия объекта государственной правозащитной деятельности. Однако все сходится во мнении, что сущностным признаком государственной правозащитной деятельности, безусловно, является ее объект — то есть те лица (или их свойства), на которых направлены правозащитные усилия ее субъектов. В науке имеются различные трактовки понятия объекта государственной правозащитной деятельности.

Одни авторы указывают, что «...объект юридической защиты — само это право, которое должно быть восстановлено путем ликвидации допущенного нарушения»²⁸. Вторые отмечают, что «объектом правозащитной деятельности предстает особая социально-правовая сфера — сфера противоправных деяний. <...> Правозащитная деятельность ведется против правонарушений и иных противоправных деяний, которые причиняют вред правам и свободам граждан, иных лиц, посягают на действующий в обществе правопорядок»²⁹. Третьи указывают, что «в качестве объектов правозащитной деятельности органов прокуратуры (правозащиты) полагаем возможным обозначить самого человека (гражданина) с его правами, свободами, законными интересами, реализация и соблюдение которых обеспечиваются органами прокуратуры при осуществлении полномочий»³⁰.

Конечно, любая правозащитная деятельность имеет своей целью улучшение жизни человека, построение более справедливого обще-

ства и государства, исправление допущенных публичными органами ошибок по отношению к человеку. В основе этой работы — человек, его права и свободы, а также коллективы граждан, общество в целом. Именно на них направлены правозащитные усилия. Государство же может выступать субъектом такой работы, если речь идет о государственной правозащитной деятельности. Государство может и вовсе не присутствовать в правозащитных отношениях, например, если НКО защищает обратившегося человека от неправомерных действий застройщика или медицинской организации. Но человек всегда играет значимую роль в таких правовых отношениях, выступая их стержнем, объектом. Представляется тем не менее, что и интересы государства могут выступать объектом правозащитной деятельности³¹. Защищая гражданина, мы должны исходить в том числе из учета интересов государства и общества. Например, формулируя законодательные предложения, которые направлены как на защиту интересов гражданина, так и общества, и государства³².

О видах объектов государственной правозащитной деятельности

Представляется, что объект государственной правозащитной деятельности необходимо рассматривать максимально широко, поскольку практика показывает, что в ходе достижения правозащитных целей объекты могут быть самыми разнообразными. Вместе с тем именно человек выступает главным и, можно сказать, общим объектом защиты прав со стороны госу-

²⁷ Анисимов П. В. Теоретические проблемы правового регулирования защиты прав человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 4.

²⁸ Урываев А. В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

²⁹ Понятие правозащитной деятельности государства // URL: https://bstudy.net/685447/pravo/ponyatie_vidy_pravozaschitnoy_deyatelnosti (дата обращения: 09.06.2024).

³⁰ Щепетков В. В. Надзор за соблюдением жилищных прав социально уязвимых категорий граждан // Законность. 2019. № 8. С. 42–44.

³¹ См.: Черников В. В. Судебные, правоохранительные и контрольные органы России : учебник. Изд. 2-е. М. : ТК Велби, 2002 ; Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации (социально-философский аспект) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001. С. 3.

³² См.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5274 ; Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 6. Ст. 917.

дарства, поскольку «субъективное право... выступает атрибутом субъекта»³³. Однако следует различать человека и гражданина как объектов государственной защиты прав, поскольку они обладают различными правами и обязанностями по отношению к государству, а следовательно, могут рассчитывать на различный уровень гарантий защиты их прав.

В науке и практике, помимо «традиционных» групп прав человека (личных, политических, социальных, экономических и культурных), выделяются также цифровые права, соматические права, нейроправа и др. По данному вопросу существует значительное количество научных исследований³⁴. Поэтому подробно останавливаться на классификации прав человека в контексте данной работы представляется нецелесообразным. Однако следует отметить, что, исходя из практики государственной правозащитной деятельности, далеко не все права, закрепленные конституционно, защищаются в реальности, скорее, их провозглашение порою имеет превентивный характер.

Так, практически не поступает к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации жалоб на неравенство перед законом и судом или неравенство мужчины и женщины³⁵, однако данные права гарантированы статьей 19 Конституции Российской Федерации

и в случае необходимости подлежат неременной защите. Их значение неоспоримо, поскольку поддерживает демократический правопорядок Российского государства.

Вместе с тем некоторые права, закрепленные в основном законе государства, являясь такими в теории, не обеспечиваются в полной мере на практике. Так, согласно ст. 40 Конституции Российской Федерации «малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами». Однако практика правозащитной деятельности показывает, что многие люди в современных реалиях лишены возможности реализовать данное право. И лишь в отдельных случаях вмешательство государственных правозащитных органов позволяет реализовать его в полной мере. Вместе с тем такие права также входят в объект государственной правозащитной работы.

Под особой защитой государства сегодня находятся права потребителей³⁶, права потребителей финансовых услуг³⁷, права коренных малочисленных народов³⁸, права лиц с ограниченными возможностями здоровья³⁹ и др. Отсюда можно сделать вывод, что объекты

³³ Бенуа де А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М., 2016. С. 8.

³⁴ См.: Бородина Е. А. Позитивные и негативные обязательства по защите прав человека: вопросы классификации // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 19 (6). С. 190–199; Красилов В. И. Особенности новых прав человека в условиях развития современных нейротехнологий // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 65–83; Бялт В. С., Чимаров С. Ю. Актуальные проблемы классификации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Право. 2022. № 13-3 (74). С. 76–79; Брюхина Е. Р., Третьякова Е. С. Теоретико-правовое обоснование биоэтики и биоправа в их взаимосвязи и взаимодействии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 4. С. 568–589; Пайан Г. Права человека и цифровизация правосудия // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 165–181; Посадкова М. В. Будущее уже здесь: о конституционной природе репродуктивного права на рождение ребенка с использованием вспомогательных технологий // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 6. С. 72–94; Варламова Н. В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 3 (71). С. 152–166.

³⁵ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 г. // URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 14.07.2024).

³⁶ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

³⁷ Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

³⁸ Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

³⁹ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

государственной защиты прав следует подразделять в зависимости от их правового регулирования на общие и специальные. Если общие регулируются конституционно и на уровне общефедерального законодательства (например, в федеральных кодексах), то для специальных принимаются отдельные законодательные акты.

Дискуссионным для современной юридической науки и практики в контексте исследования объекта государственной правозащитной деятельности остается вопрос о необходимости защиты тех прав и свобод, которые прямо не установлены конституционно или законодательно. Речь идет о таких признанных в ряде зарубежных государств правах, как «право на искусственные органы, право на перемену пола, право на эвтаназию, право на искусственное оплодотворение, право на употребление наркотических веществ и т.д.»⁴⁰. Представляется справедливым тезис о том, что «права человека фиксируют базисные начала общечеловеческой морали, вместе с тем зачастую те или иные социальные группы начинают борьбу за признание правами человека своих частных интересов»⁴¹. В этой связи защите со стороны государственных органов должны подлежать лишь права и свободы человека и гражданина, прямо установленные законодательно или по крайней мере не противоречащие действующему российскому законодательству и являющиеся общепризнанными в российском социуме, исходя из наших национальных и религиозных традиций и культуры.

О коллизиях между объектами государственной правозащитной деятельности

Еще один дискуссионный вопрос современной юридической науки и практики связан с определением времени, с которого человек как объект правозащиты имеет права и свободы,

и с какого момента и до какого времени права человека подлежат защите: с рождения или с зачатия до смерти или даже после, например в наследственном праве. Одни авторы отмечают, что человек получает свою правоспособность и, соответственно, становится полноценным объектом государственной защиты своих прав и свобод с момента рождения.

При этом государством могут устанавливаться различные возрастные цензы для наступления дееспособности и деликтоспособности. Соответственно, с возрастом человек приобретает дополнительные права и обязанности. С этой точки зрения до момента рождения человек не является в полной мере объектом защиты прав. Данный тезис иллюстрируется в науке: «В процессе осуществления родовспомогательной деятельности по халатности врача плоду было причинено увечье. После рождения ребенка это создало сложности при его кормлении, а в дальнейшем лицо ребенка оказалось обезображено шрамом. Родители ребенка от его имени предъявили иск в суд о защите права на здоровье плода. Российский суд отказал в иске на том основании, что плод до рождения не признается субъектом права, а потому ему не может быть причинен вред»⁴². Данная позиция, кроме того, исходит из «права матери прерывать беременность в случае выявления патологических процессов, связанных со значительными отклонениями и врожденными дефектами»⁴³.

Вместе с тем анализ зарубежного законодательства многих государств мира и международных правовых норм показывает, что там плод с момента зачатия уже является объектом правовой защиты⁴⁴ и обладает соответствующими правами вне зависимости от желания родителей, которые, например, хотят совершить искусственное прерывание беременности. В данном случае налицо определенный конфликт между правами и свободами женщины, которая, следуя западной системе ценностей,

⁴⁰ Юридическая концепция роботизации : монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М. : Проспект, 2019.

⁴¹ Красиков В. И. Особенности новых прав человека в условиях развития современных нейротехнологий // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 65–83.

⁴² См.: Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография / А. С. Ворожечев, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. М. : Статут, 2022.

⁴³ См.: Медведев М. В., Суворов Г. Н. Международные правила проведения пренатальной диагностики: анализ общих подходов // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 144–152.

⁴⁴ Законодательное регулирование статуса эмбриона. Мировой опыт // РИА «Новости». URL: ria.ru. 14.12.2022 (дата обращения: 23.07.2024).

может и не желать становиться матерью, и ее будущего ребенка, который пока не в состоянии выражать свою волю, но, очевидно, хочет жить, как и любое живое существо. Вопрос, конечно, непростой, требующий глубокого осмысления и широкой дискуссии, которая сегодня развернулась в российском обществе.

Однако с позиции российских духовно-нравственных ценностей, закрепленных в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁴⁵, очевидно, что право на жизнь даже неродившегося ребенка должно быть приоритетно по отношению к свободе выбора женщины: «быть матерью этого ребенка или нет». Еще древние римляне провозгласили актуальный и сегодня тезис: «В обязанности попечителя входит следить, чтобы не нарушались права еще не рожденного ребенка»⁴⁶.

Другой вопрос, что государство, если оно хочет добиться увеличения рождаемости и сокращения числа прерывания беременностей, должно продолжить работу по созданию условий для комфортной и счастливой жизни молодых семей, а также одиноких матерей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Важно также развивать и систему социальных учреждений, если мать после рождения ребенка все-таки принимает решение не воспитывать его, чтобы для таких детей были созданы все условия. К сожалению, сегодня они далеки от совершенства, что показывает хотя бы огромная очередь из детей-сирот, которым государство должно предоставить бесплатное жилье, но так этого и не сделало.

О коллективных правах как объектах государственной правозащитной деятельности

Специфика государственной правозащитной деятельности применительно к такому виду

объектов защиты, как коллективные права человека⁴⁷, связана, как правило, с широким общественным резонансом при их нарушении. Правозащитная проблема одного человека, хотя и способна вызвать массовое внимание и даже социальную напряженность, обычно может быть разрешена точно на правоприменительном уровне. Если же нарушаются коллективные права целой категории населения, то решение данной проблемы чаще всего требует системных мер, в том числе законодательного плана. А уклонение от ее разрешения может привести к значительному росту социальной напряженности и потрясениям в государстве.

Например, нарушение прав русскоязычного населения Донбасса привело к реализации его народом в 2014 г. своего коллективного права на самоопределение путем проведения референдума о выходе из состава Украины, а затем — в 2022 г. — о вхождении в состав Российской Федерации. К сожалению, сегодня мы видим, что продолжают грубо попираются права русскоязычных граждан в Прибалтике, Молдове и некоторых других государствах, находящихся на территории бывшей Российской империи. Анализ правозащитной практики и законодательства позволяет сделать вывод, что права наших соотечественников, проживающих за рубежом, являются самостоятельным и весьма специфическим объектом государственной правозащитной деятельности МИДа России, а также специализированных правозащитных механизмов, включая омбудсмена.

Кроме того, можно говорить не только о коллективных правах человека, но и о правах юридического лица как объекта государственной правозащитной деятельности, подлежащих защите со стороны компетентных государственных органов⁴⁸. Например, важнейшее значение в данном секторе общественно-государственных правоотношений имеют нормы Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (над-

⁴⁵ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁴⁶ Дигесты Юстиниана // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/47.php (дата обращения: 09.07.2024).

⁴⁷ Богданова Н. А., Грекова Е. М. Коллективные права в конституционном праве // Труды по интеллектуальной собственности = Works on Intellectual Property. 2022. Т. 43. № 4. С. 15–20.

⁴⁸ См.: Лунев А. А. Основные права юридических лиц в международной правозащитной системе // Российский юридический журнал. 2023. № 4. С. 32–41; Маркина М. В. Цифровые права, принадлежащие

зора) и муниципального контроля»⁴⁹, которым установлены широкие права юридических лиц, в том числе на возмещение вреда, причиненного при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, на непосредственное участие в проверке и получение информации от госорганов, непривлечение к участию в проверке Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей либо Уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации и др.

Однако в науке справедливо указывается, что «контрольными (надзорными) органами допускаются многочисленные нарушения прав и законных интересов контролируемых лиц, в результате которых предприниматели и граждане несут большие материальные и репутационные издержки»⁵⁰. В этой связи права и законные интересы юридических лиц, как представляется, нуждаются в особой защите государства.

Объектами государственной правозащитной деятельности, для которых как конституционно, так и в специальных законодательных актах установлены гарантии их прав, выступают также СМИ⁵¹, общественные организации⁵², религиозные объединения⁵³, политические партии⁵⁴

и другие элементы гражданского общества современной России⁵⁵.

Цифровизация общества и права

Современная действительность порождает новые требования к объектам защиты прав. Государством в настоящее время предпринимаются значительные усилия для развития технологий будущего, в частности искусственного интеллекта⁵⁶. Технологии искусственного интеллекта сегодня прочно вошли в нашу жизнь, принося неоценимые удобства и повышая качество жизни, но вместе с тем та же в себе доселе неведанные опасности. В этой связи в современной юридической науке развернулась серьезная дискуссия относительно признания правосубъектности современных систем искусственного интеллекта⁵⁷. Не входя в детали данного научного спора, следует обратить внимание на то, что если одни авторы категорически отрицают возможности искусственного интеллекта выступать субъектом в правоотношениях⁵⁸, то другие соглашаются с тем, что в настоящее время уже имеются предпосылки для развития отечественной правовой системы по пути постепенного

юридическим лицам, как оборотоспособный объект гражданских прав // Юрист. 2022. № 11. С. 36–40 ; Иванов А. А. Актуальные особенности правовой охраны прав юридических лиц как участников долевого строительства коммерческих объектов недвижимости // Юрист. 2022. № 8. С. 24–29 ; Андреев В. К. Приобретение и осуществление прав юридического лица с использованием искусственного интеллекта // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 11–17.

⁴⁹ Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

⁵⁰ Фесько Д. С. Административно-правовые гарантии обеспечения прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора): теория и практика : монография / под науч. ред. В. В. Черникова. М. : Проспект, 2023.

⁵¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32. 8 февраля.

⁵² Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁵³ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁵⁴ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

⁵⁵ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁵⁶ См.: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

⁵⁷ См.: Залоило М. В. Искусственный интеллект в праве. М. : Инфотропик Медиа, 2021 ; Пашенцев Д. А., Малахов В. П., Залоило М. В. Субъект права. Стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации. М. : Инфотропик Медиа, 2022.

⁵⁸ См.: Тарасов И. Н., Сеницын И. Н. Теоретические проблемы использования технологии искусственного интеллекта в цивилистическом судебном процессе // Актуальные проблемы гражданского и админи-

признания отдельных свойств субъектов права за современными моделями искусственного интеллекта⁵⁹. Представляется, что права те авторы, которые указывают, что со временем сильный ИИ приобретет и все антропоморфные интеллектуальные навыки, присущие человеку. И это поставит вопрос не только о признании его правосубъектности, но также и о признании искусственного интеллекта объектом государственной правозащитной деятельности. С учетом интенсивного развития технологий искусственного интеллекта, думается, что это вопрос уже завтрашнего дня. Как справедливо отмечается в науке: «Дефицит актуальных и этически адекватных, эффективных регуляторов остро ощущается во всех сферах инновационных общественных отношений»⁶⁰.

Об иерархии объектов государственной правозащитной деятельности

Еще один дискуссионный вопрос касается существования иерархии объектов государственной правозащитной деятельности. Долгие годы Россия жила в парадигме государство-общество-личность, где права личности всегда уступали интересам государства и общества. Настоящим завоеванием современной России стало конституционное закрепление новой системы ценностей, в которой именно человек, его права и свободы имеют приоритет. Однако спустя три десятилетия стало очевидно, что далеко не все права человека являются высшей ценностью. Целый ряд так называемых прав человека и свобод могут привести к деградации и разрушению общества и государства. Поэтому появились дополнительные ограничения, например связанные с

ответственностью за нарушение прав верующих при осуществлении свободы творчества, с ответственностью за пропаганду нетрадиционных ценностей среди несовершеннолетних и др.

Представляется, что это справедливые решения, поскольку нарушение прав группы граждан (например, верующих) не должно быть следствием свободы выражения отдельной личности. Вызывают возмущение, в частности, кощунства в отношении священных книг и религиозных ценностей, совершаемые систематически в отдельных западных странах. Конечно, требует самых жестких мер реагирования со стороны государства нарушение прав отдельной личности, но, как представляется, еще более серьезные последствия должны наступать при нарушении прав и свобод целой группы граждан или народа. Ярким примером такой реакции на нарушение прав русскоязычного народа Донбасса со стороны украинских властей стало проведение руководством России специальной военной операции.

Опросы граждан, проводимые Фондом «Общественное мнение» по запросу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, показывают, что для россиян традиционно наибольшую ценность представляют право на бесплатную медицинскую помощь, право на бесплатное образование, личная свобода и неприкосновенность⁶¹. Затем идут право на жилище и его справедливую оплату, право на неприкосновенность собственности и жилища, право на социальное обеспечение. В последних строчках рейтинга традиционно находятся свобода создания и деятельности объединений, право направлять индивидуальные и коллективные обращения в госорганы, а также свобода собраний и манифестаций. Исходя из

стративного судопроизводства / под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2021. С. 111 ; *Авакян Е. Г.* В погоне за сверхразумом: можно ли считать искусственный интеллект автором // URL: <https://rg.ru/2020/02/06/v-pogone-za-sverhrazumom-mozhno-li-schitat-iskusstvennyj-intellekt-avtorom.html> (дата обращения: 13.07.2024).

⁵⁹ См.: *Афанасьев С. Ф.* К проблеме материальной и процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3. С. 12–31 ; *Морхат П. М.* Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. М. : Юнити-Дана, 2018 ; *Пономарева Е. В.* Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10 ; *Крысанова Н. В.* Правосубъектность искусственного интеллекта: дискуссии в отечественных и зарубежных исследованиях // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект : сборник статей / отв. Е. В. Алферова. М. : ИНИОН РАН, 2021. С. 218–230 ; *Ястребов О. А.* Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.

⁶⁰ *Синюков В. Н.* Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. № 2 (171). С. 11.

⁶¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 г.

данных социологических исследований, можно сделать вывод о различной ценности тех или иных прав и свобод для граждан.

Однако данный процесс находится в постоянной динамике и, конечно, во многом зависит от конкретных обстоятельств, в которых находится личность. Так, для молодежи традиционно более актуальны права в сфере образования и трудоустройства, а для людей старшего возраста — право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Для африканских обществ, как показал проведенный автором анализ деятельности омбудсмена ряда африканских государств⁶², наиболее актуальными являются право на доступ к воде и продовольствию, о которых в современной России мало кто задумывается. Таким образом, иерархия объектов государственной правозащитной деятельности существует, однако находится в постоянной динамике и выступает определенным барометром общественного развития.

Исследование категории объекта государственной правозащитной деятельности показало, что юридическая наука и практика пока

не сформировали устойчивых дефиниций и четких парадигм в отношении его понятия и видов. Сегодня содержание объекта государственной правозащитной деятельности существенно изменилось. На это указала, в частности, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова в ходе представления ежегодного доклада о своей деятельности за 2023 г. Президенту РФ В. В. Путину⁶³. В настоящее время особый акцент в правозащитной деятельности омбудсмена и других государственных органов делается на оказание помощи участникам СВО и членам их семей, обеспечение прав эвакуированных из ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, граждан, пострадавших от обстрелов украинских вооруженных формирований в приграничных регионах России. Это позволяет говорить о коренной трансформации объекта государственной правозащитной деятельности. В этой связи представляется, что данная категория должна найти более фундаментальное отражение в законодательстве, а научные исследования в данной области должны быть продолжены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бенуа де А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М., 2016. 145 с.
- Корнев А. В. Базовые методы истории политических и правовых учений и возможная трансформация объекта юридической науки // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4. С. 26–40.
- Красиков В. И. Особенности новых прав человека в условиях развития современных нейротехнологий // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 65–83.
- Кресс В. В. Категория «объекты гражданских прав» в дореволюционной доктрине // Журнал российского права. 2024. № 3. С. 68–79.
- Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации (социально-философский аспект) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001. 36 с.
- Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. № 2 (171). С. 9–19.
- Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? М., 2013. 337 с.
- Турбанов А. В. Цифровой рубль как объект правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 9. С. 79–94.
- Фесько Д. С. Административно-правовые гарантии обеспечения прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора): теория и практика : монография / под науч. ред. В. В. Черникова. М. : Проспект, 2023. 224 с.
- Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография / А. С. Ворожечин, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова [и др.] ; отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. М. : Статут, 2022. 350 с.
- Черников В. В. Судебные, правоохранительные и контрольные органы России : учебник. Изд. 2-е. М. : ТК Велби, 2002. 686 с.
- Экимов А. И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 51–61.

⁶² См.: О правовом статусе и опыте работы омбудсменов стран Африки // URL: ombudsmanrf.org (дата обращения: 14.07.2024).

⁶³ Встреча с Уполномоченным по правам человека Татьяной Москальковой // URL: kremlin.ru (дата обращения: 14.07.2024).

REFERENCES

- Benoit de A. Beyond human rights. In defense of freedoms. Moscow; 2016. (In Russ.).
- Chernikov VV. Judicial, law enforcement and control authorities of Russia: A textbook. 2nd edition. Moscow: TK Velbi Publ.; 2002. (In Russ.).
- Ekimov AI. Law in the context of justice: Towards a research methodology. *Pravovedenie*. 2013;2(307):51-61. (In Russ.).
- Fesko DS. Administrative and legal guarantees of ensuring the rights of citizens and organizations in the implementation of state control (supervision): Theory and practice. A monograph. Edited by Chernikov VV. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
- Kornev AV. Basic methods of the history of political and legal doctrines and the possible transformation of the object of legal science. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGUA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2023;4:26-40. (In Russ.).
- Krasikov VI. Features of new human rights in the context of the development of modern neurotechnologies. *Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii*. 2023;1:65-83. (In Russ.).
- Kress VV. The category of «objects of civil rights» in the pre-revolutionary doctrine. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2024;3:68-79. (In Russ.).
- Moskalkova TN. The culture of countering evil in the work of law enforcement agencies of the Russian Federation (socio-philosophical aspect). Abstract of Dr. Diss. (Philosophy). Moscow; 2001. (In Russ.).
- Sandel M. Justice. What is the right thing to do? Moscow; 2013. (In Russ.).
- Sinyukov VN. The law of the 20th and 21st Centuries: Continuity and Novelty. *Lex russica*. 2021;2(171):9-19. (In Russ.).
- Turbanov AV. The digital ruble as an object of legal relations. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;9:79-94. (In Russ.).
- Vorozhevich AS, Gentov OI, Kozlova NV, et al. Individuals as subjects of Russian civil law: A monograph. Edited by Kozlova NV, Filippova SYu. Moscow: Statut Publ.; 2022. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чечельницкий Илья Валентинович, кандидат юридических наук, первый заместитель руководителя рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, докторант, старший преподаватель кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
iv89261863056@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya V. Chechelnitzsky, Cand. Sci. (Law), First Deputy Head of the Office of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, Doctoral Candidate, Senior Lecturer, Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
iv89261863056@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30 апреля 2024 г.
Статья получена после рецензирования 14 октября 2024 г.
Принята к печати 15 октября 2024 г.

Received 30.04.2024.
Revised 14.10.2024.
Accepted 15.10.2024.